

Научная статья

УДК: 343.01

DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.74.95

Наследование легализованных цифровых активов: коллизии и возможные направления совершенствования российского законодательства

Юлия Сергеевна Харитонова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия
119991, Москва, Ленинские горы, 1/13,
sovvet2009@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7622-6215>

Аннотация

Цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровой рубль могут принадлежать гражданам, но при составлении распоряжений на случай смерти, а также при оформлении наследства нотариусы и правоприменители оказываются в тупике в связи с незавершенностью правового регулирования данной сферы общественных отношений. Автор видела своей целью анализ возможности применения общего порядка наследственного оформления перехода прав к цифровым правам и цифровым рублям, выявление пробелов и формирование предложений по решению как практических, так и доктринальных затруднений. Использованы методы сбора эмпирической информации, методы обобщения, сравнительно-правовой, формально-юридический. Сформулированы выводы о возможности выделения самостоятельного вида распоряжений на случай смерти в отношении таких особых объектов оборота, как цифровые права в рамках взаимодействия с платформой, на которой такие права выпускаются и обращаются. При отсутствии четкого закрепления правил наследования цифровых прав наследодателям приходится осуществлять условное наследственное планирование путем осуществления фактических действий по обеспечению передачи информации о логине и пароле от цифрового кошелька наследникам, что не позволяет защитить интересы обязательных наследников и переживших супругов. Сопоставление правил оформления и исполнения завещательного распоряжения на случай смерти в отношении денежных средств на счете гражданина в кредитной органи-

зации, которые законодатель распространил и на цифровой рубль, с особенностями взаимодействия гражданина и платформы относительно оборота цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, позволило сделать вывод, что для наследственного правопреемства в отношении цифровых прав наиболее простым в совершении и исполнении будет завещательное распоряжение. Поскольку при регистрации на платформе создается личный кабинет пользователя, оператор платформы проводит идентификацию пользователя, переход прав к его наследникам можно обеспечить путем обращения непосредственно к оператору платформы для получения доступа к цифровым активам.

Ключевые слова

наследование; цифровой финансовый актив; утилитарное цифровое право; распоряжение на случай смерти; завещание; универсальное правопреемство; цифровая валюта.

Для цитирования: Харитонова Ю.С. Наследование легализованных цифровых активов: коллизии и возможные направления совершенствования российского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 74–95. DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.74.95

Research article

Inheritance of Legalized Digital Assets: Conflicts and Possible Areas of Improving Russian Legislation

Yuliya S. Kharitonova

Lomonosov Moscow State University, 1/13 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia, sovets2009@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7622-6215>

Abstract

Digital financial assets, utilitarian digital rights, digital ruble can belong to citizens, but when drawing up orders in case of death, as well as when executing inheritance, notaries and law enforcers find themselves in a deadlock due to the incompleteness of legal regulation of this sphere of public relations. The author's goal was to analyze the possibility of applying the general procedure of hereditary registration of the transfer of rights to digital rights and digital rubles, to identify gaps and to formulate proposals for solving both practical and doctrinal difficulties. The methods of collecting empirical information, generalization methods, comparative legal, formal legal ones were implemented. The conclusions are formulated about the possibility of singling out an independent type of dispositions in case of death in respect of such special objects of turnover as digital rights in the framework of interaction with the platform on which such rights are issued and circulated. In the absence of a clear consolidation of the rules of inheritance of digital rights, the testators have to carry out conditional inheritance planning by taking actual actions to ensure the transfer of information about the login and password from the digital wallet to the heirs; it does not allow to protect

interests of compulsory heirs and surviving spouses. Comparing the rules of execution and execution of testamentary disposition in case of death in respect of funds on the citizen's account in a credit organization, which the legislator extended to the digital ruble, with the peculiarities of interaction between the citizen and the platform regarding the turnover of digital financial assets and utilitarian digital rights allowed us to conclude that for the hereditary succession in respect of digital rights the most simple in the execution and execution will be just a testamentary disposition. Since the registration on the platform creates a personal account of the user, the platform operator conducts the identification of the user, transfer of rights to his heirs can be ensured by applying directly to the platform operator for access to digital assets.

Keywords

Inheritance; digital financial asset; utilitarian digital right; disposition on death; will; universal legal succession; digital currency.

For citation: Kharitonova Yu. S. (2024) Inheritance of Legalized Digital Assets: Conflicts and Possible Areas of Improving Russian Legislation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 17, no. 2, pp. 74–95 (in Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.74.95

Введение

В настоящее время цифровые активы широко распространены. Аккаунты в социальных сетях и многопользовательских онлайн-играх, токены, криптовалюты и цифровые рубли, интеллектуальная собственность — все это становится объектом имущественного интереса граждан и следовательно может стать объектом правопреемства [Волос А.А., 2022: 52]. В то же время незавершенность правового режима каждого из названных объектов ставит правоприменителей и нотариусов в тупик, ведь оформление наследства строго формализовано, а специальных правил или методических рекомендаций насчет подавляющего числа цифровых активов не существует.

В связи с этим остается только предлагать заранее спланировать правообладателям переход прав на цифровые активы наследодателям и постараться обеспечить этот переход фактическими действиями. Тем временем требуется скорректировать действующее законодательство, в первую очередь о наследовании цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав как наиболее урегулированных на данный момент в российском правовом поле.

1. Цифровые активы как объекты наследственного правопреемства

Согласно ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ; ГК) в состав наследства входят принадлежавшие наследо-

дателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. При этом права, неразрывно связанные с личностью, личные неимущественные права и другие нематериальные блага в состав наследства не входят.

Цифровые права и иные цифровые активы, на наш взгляд, входят в состав наследственной массы как перечисленные в ст. 128 ГК объекты гражданских прав. Однако особенности правового режима каждой из групп объектов могут налагать на наследственный переход определенные требования, а в некоторых случаях вообще делать невозможным применение норм нотариального законодательства по переходу наследства к наследникам. Это подверглось широкому обсуждению не только в России, но и за рубежом [Conway H., Grattan S. 2017: 101]; [Irani Z., Abril R.M. et al., 2022: 3]. Натали Банта отметила, что все цифровые активы имеют одно поразительное сходство: их «наследуемость» контролируется условиями контракта на обслуживание, которые, как правило, «ограничивают возможность наследования и отчуждения цифровых активов» [Banta N.M., 2014: 92].

Выше обосновано, что цифровые активы могут быть разделены на группы; к ним в зависимости от целей их использования применяется соответствующий правовой режим. При этом переходу в порядке универсального правопреемства подлежат лишь оборотоспособные цифровые активы, поскольку возможности цифрового наследования по закону и завещанию ограничены в зависимости от объекта условиями договора и/или конституционным правом частных лиц на тайну частной жизни. При этом легализованы в российском праве далеко не все востребованные в обороте цифровые активы.

В российском правовом порядке цифровые активы определены прежде всего как цифровые права, которыми признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (ст. 141.1 ГК). Названными в качестве цифровых прав оказались цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права. К цифровым активам также можно отнести цифровой рубль, т.е. такие активы, правовой режим которых законодатель сформулировал в специальном законодательстве. В настоящем исследовании они обозначены как легализованные активы. В отличие от этого относящиеся, с нашей точки зрения, к цифровым активам фактически, но не оформленные законодательно, остаются аккаунты в социальных сетях, невзаимозаменяемые токены разной природы, игровое имущество в многопользовательских играх, персональные и иные данные. В противовес легализованным

объектам эту группу цифровых активов допустимо условно обозначить как нелегализованную (не имеющую четкой законодательной квалификации), хотя и не запрещенную в обороте. Важно определить, каким образом переходят по наследству, прежде всего, те активы, правовой режим которых прямо сформулирован в действующем законодательстве. На основе выявленных закономерностей возможно и обобщение правил оформления наследства на иные виды цифровых активов.

Рассмотрение вопроса о порядке наследования активов невозможно без сопоставления норм законодательства о цифровых активах и законодательства о нотариате, поскольку многие вопросы, которые получили поддержку среди цивилистов в отношении признания возможности универсального правопреемства активов в цифровой среде, могут быть неисполнимы в отсутствие механизмов реализации в нотариальной практике. Примером наиболее благоприятного развития ситуации с наследованием в сфере цифровизации является распространение правил о завещательном распоряжении на цифровой рубль. Не вдаваясь в споры о природе данной «экономической формы денег» [Ефимова Л.Г., 2022: 9]; [Дерюгина Т.В., 2022: 10]; [Хаванова И., 2023: 5], вслед за законодателем подчеркнем сходство денежных средств и цифрового рубля в этом аспекте.

По ст. 128 ГК цифровые рубли относятся к объектам гражданских прав наравне с безналичными денежными средствами, поэтому к ним применяются положения о завещательных распоряжениях правами на денежные средства в банке как о самостоятельном виде завещания в отношении средств, находящихся на счете гражданина (п. 1 ст. 1128 ГК РФ). В силу обновленного п. 4 ст. 1128 ГК правила о завещательном распоряжении денежными средствами применяются к Банку России, который осуществляет открытие и ведение счетов цифрового рубля. Порядок совершения завещательных распоряжений цифровыми рублями определяется Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России¹. Согласно п. 13.3. Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав² права на денежные средства, в отношении которых в банке совершено завещательное распоряжение в соответствии со ст. 1128 ГК, входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях.

В то же время денежные средства, а также цифровые рубли могут стать и предметом обычного завещания. Затруднений с составлением

¹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5765.

² Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19) // СПС КонсультантПлюс.

завещания в этой части возникать не должно. В Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав упоминается, что в свидетельстве о праве на наследство могут быть указаны «вещи и наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги (ст. 128 ГК РФ)». Данные правила могут быть распространены и на цифровые рубли.

В российском законодательстве закреплено еще одно понятие — цифровая валюта. Согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА), «цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»³. Приведенная формулировка, адресованная криптовалютам, не позволяет приравнять цифровую валюту к денежным средствам для целей наследования.

Универсальное правопреемство в отношении «совокупности электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа», возможно исходя из имущественной ценности таких данных для участников оборота. Однако при наследовании и в особенности — при оформлении завещания требуется совершить юридически значимые действия с опорой на достоверную информацию о нахождении соответствующих активов в имущественной (наследственной) массе гражданина. Вопрос: как нотариус сможет оформить переход цифрового кода? В настоящее время такое действие законом прямо не урегулировано.

Законом о ЦФА также введено понятие собственно цифровых финансовых активов, которые определяются как «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по

³ СПС КонсультантПлюс.

эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» (п. 2 ст. 1). Выпуск, учет и обращение эмиссионных ценных бумаг, возможность осуществления прав по которым удостоверяется цифровыми финансовыми активами, регулируются Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁴.

В отношении перехода по наследству цифровых финансовых активов в Законе о ЦФА прямо указано, что это возможно. Установлена обязанность оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обеспечить внесение (изменение) записей о цифровых финансовых активах на основании выданного в порядке, предусмотренном законом, свидетельства о праве на наследство, предусматривающего переход цифровых финансовых активов определенного вида в порядке универсального правопреемства (п. 2 ст. 6).

Федеральный закон № 259-ФЗ (далее — Закон о краудфандинге)⁵ легализует понятие «utility tokens», вводя термин «утилитарные цифровые права». По ст. 8 данного Закона в инвестиционной платформе могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться следующие цифровые права (утилитарные цифровые права): 1) право требовать передачи вещи (вещей); 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Но в Законе не указано, каким образом может происходить наследование утилитарных цифровых прав.

2. Формирование наследственной массы: чем подтверждается владение цифровым активом?

Поскольку по ст. 141.1. ГК цифровые права создаются и оборачиваются по правилам информационной платформы, пользователю необходимо зарегистрироваться на такой платформе и создать цифровой кошелек

⁴ СПС КонсультантПлюс.

⁵ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

лек. Как подчеркнула Т.С. Яценко, «обеспечить принудительный доступ к выявленному наследниками цифровому кошельку наследодателя при отсутствии у них кода пока невозможно» [Яценко Т.С., 2019: 13].

Для примера полезно обратиться к правилам платформы ООО «Атомайз»⁶. В них указано, что у пользователя–владельца ЦФА есть личный кабинет. Это закрытый раздел платформы и/или функциональный компонент мобильного приложения, использование которого требует регистрации и в дальнейшем аутентификации, предназначенный для совершения пользователем сделок по приобретению ЦФА при их выпуске, внесения записей в информационную систему, взаимодействия с оператором информационной системы (в том числе путем уведомлений), а также получения пользователем доступа к информации о балансе пользователя. Каждому пользователю также создается Кошелек пользователя — программное средство, являющееся частью информационной системы и предназначенное для учета ЦФА. Кошельку пользователя присваивается уникальный идентификационный номер и соответствует уникальная пара публичного и приватного ключей⁷.

Первичная верификация пользователя происходит через банк, в котором открывается расчетный счет⁸; также требуются копии документов, подтверждающих личность. В результате пользователь платформы получает доступ к публичному и приватному ключам по шифру безопасности, который пользователь получает при регистрации на платформе.

Аутентификация (процедура проверки подлинности пользователя) осуществляется с использованием аутентификационных данных и кода подтверждения. К таким данным относят совокупность логина, пароля и иных данных (кодового словосочетания или пары публичного и приватного ключа, необходимых для доступа пользователя на платформу). Из изложенного следует, что оператор платформы прекрасно знает своего пользователя и может подтвердить, что ЦФА принадлежали на момент открытия наследства конкретному субъекту.

⁶ Available at: URL: <https://atomyze.ru/releases> (дата обращения: 09.10.2023)

⁷ Приватный ключ — кодовая строка, при помощи которой осуществляется доступ к кошельку пользователя, и которая необходима для осуществления пользователем транзакций. Публичный ключ — парная соответствующему приватному ключу кодовая строка, к которой имеется открытый доступ и которая используется наряду с приватным ключом для транзакций. Публичный ключ соответствует кошельку пользователя. Приватный ключ в сочетании с публичным ключом представляет усиленную неквалифицированную электронную подпись по смыслу Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Available at: URL: <https://atomyze.ru/releases> (дата обращения: 09.10.2023)

⁸ Available at: URL: <https://atm-front.atomyze.ru/register/b2c/identification> (дата обращения: 09.10.2023)

Также в вышеназванных правилах установлено, что по заявлению пользователя оператором платформы могут быть предъявлены отчеты и иные подтверждающие документы, связанные с обладанием цифровыми правами (отчет о состоянии кошелька, например).

По логике Регламента совершения нотариальных действий⁹ нотариус устанавливает информацию о принадлежности движимого имущества, которое подлежит регистрации или учету (например, автотранспорт, оружие, ценные бумаги), наследодателю на основании документов, подтверждающих принадлежность такого имущества (свидетельства о праве на наследство, свидетельства о праве собственности пережившего супруга, договора), и (или) документов, подтверждающих такую регистрацию или учет. Информацию о наличии или отсутствии прав третьих лиц, в том числе обременений, ареста такого имущества нотариус устанавливает на основании документов, подтверждающих принадлежность имущества и (или) заверений об обстоятельствах соответствующей стороны договора (п. 35, 58 Регламента). Подача нотариусу отчета о состоянии кошелька пользователя платформы может быть воспринята как подтверждение возможности включения в наследственную массу цифровых финансовых активов пользователя, отраженных в его кошельке.

Аналогичного содержания правила мы видим и на инвестиционных краудфандинговых платформах. Фактически получить выписку или отчет о состоянии счета пользователя можно и от операторов платформ для утилитарных цифровых прав¹⁰.

В случае смерти пользователя его близкие могли бы попытаться получить доступ к платформе, минуя нотариуса. Все взаимодействия с оператором платформы происходят через личный кабинет наследодателя, либо путем обращения в кол-центр, но с удаленной аутентификацией пользователя. Наследникам необходимо также знать логин, пароль и одноразовый код из SMS, чтобы пройти верификацию, прежде чем они получат возможность оценить, какое имущество в личном кошельке может быть включено в наследственную массу. Верификация через банк

⁹ Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Available at: URL: <https://investor.potok.digital/?sa=organic&xsclid=ln346jqsvw546993034> (дата обращения: 09.10.2023)

также будет затруднена, поскольку с мая 2023 года кредитные организации обязаны «на основании полученных от налогового органа сведений о снятии физического лица с учета в налоговых органах в связи со смертью прекратить исполнение распоряжений о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета, вклада (депозита) клиента, за исключением завещательных распоряжений, иных распоряжений в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также распоряжений, возможность исполнения которых подтверждена получателю денежных средств и (или) обслуживающему его банку в соответствии с законодательством Российской Федерации, банковскими правилами и договором, если такое подтверждение представлено до получения кредитной организацией сведений о снятии физического лица с учета в налоговых органах в связи со смертью»¹¹. Информация из Единого государственного реестра органов записей гражданского состояния будет передаваться и учитываться финансовыми организациями не позднее двух рабочих дней после снятия физического лица с учета в налоговых органах в связи со смертью. Мы видим, что соблюдение правил многофакторной верификации в том числе может обеспечить соблюдение прав наследников.

Допустимо получить свидетельство о наследстве и до получения доступа к цифровому кошельку, но тогда могут пострадать интересы обязательных наследников, переживших супругов и т.п., что повлечет судебные споры. В связи с этим нотариусы стараются обозначить все виды имущества, входящего в наследство и снять риски оспариваний наследственного распределения имущества умершего. Но цифровые активы созданы и существуют на платформе как инфраструктуре их существования. Поэтому правопреемник в отношении цифрового права должен получить доступ к кошельку.

С аналогичными проблемами применения норм о наследовании сталкиваются и зарубежные правопорядки. В известном деле Федеральный суд (BGH) Германии вынес решение от 27.08.2020 III ZB 30/20¹² в отношении аккаунта в социальной сети. После принятия решения в 2018 году о предоставлении доступа к аккаунту девушки социальная сеть не открыла матери доступа к учетной записи ее дочери, а вместо этого отправила USB-накопитель, на котором находился PDF-файл интересующей учетной записи, содержащий более 14 000 страниц. Однако суд решил,

¹¹ Федеральный закон от 18.11.2022 № 438-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹² Available at: <https://www.erbrecht-ratgeber.de/erbrecht/erbschaft/facebook-konto.html> (дата обращения: 09.10.2023)

что наследник должен иметь те же возможности, что и наследодатель. Доступ, открываемый социальной сетью, включает возможность матери следить за учетной записью дочери и ее содержимым «так же, как это могла бы сделать сама дочь». По мнению Федерального суда, «доступ к аккаунту означает, что вы как наследник и правопреемник должны иметь возможность «получить доступ» к аккаунту, находящемуся в зоне контроля должника, и... не просто передавать его содержимое». В данном случае наследница должна получить и возможность «перемещаться» по аккаунту наследодателя, как ранее это было возможно для наследодателя-владельца аккаунта. Предоставление доступа только к контенту не признается надлежащим исполнением решения суда. Суд обязал социальную сеть привести учетную запись умершей дочери в состояние, позволяющее пользоваться аккаунтом как частью социальной сети с его функционалом.

Практика США в вопросе завещания цифровых активов впервые в российской доктрине исследована Г.В. Киселевым [Киселев Г.В., 2021: 44–47]. Он ввел в научный оборот анализ принятого в 2014 г. Закона о внесении изменений в раздел 12 Кодекса Делавэра, касающегося фидуциарного доступа к цифровым активам и цифровым аккаунтам. В Законе определены понятия «цифровой аккаунт» и «цифровой актив», а также установлена возможность назначить фидуциария по цифровому аккаунту или цифровому активу, который вправе осуществлять все права на цифровые активы и цифровые учетные записи владельца счета в той мере, в какой это разрешено законом или любым лицензионным соглашением с конечным пользователем¹³. С 2015 г. во многих штатах США принят Единый закон о фидуциарном доступе к цифровым активам (FADA), позволяющий физическим лицам указывать в завещаниях, что их представитель вправе иметь доступ к их электронной почте и профилям в социальных сетях¹⁴. Поскольку аккаунты не обладают оборотоспособностью в общем праве, речь идет о доступе представителя, не обязательно наследника. Право такого лица, личного представителя, на доступ к цифровым активам закреплено и в Едином образном наследственном Кодексе США (разд. 3-711)¹⁵.

¹³ House of Representatives 147th General Assembly (2014). An Act to Amend Title 12 of the Delaware Code Relating to Fiduciary Access to Digital Assets and Digital Accounts. House Bill no. 345. Available at: <http://legis.delaware.gov/BillDetail/23219> (дата обращения: 09.10.2023)

¹⁴ The Conversation 2018. Estate planning for your digital assets. Available at: <https://theconversation.com/estate-planning-for-your-digital-assets-90613> (дата обращения: 09.10.2023)

¹⁵ Uniform Probate Code 1969. Last Amended or Revised in 2019. Available at: <https://www.law.cornell.edu/uniform/probate> (дата обращения: 09.10.2023)

Зарубежные правовые порядки предлагают модель «управления» таких цифровых активов, как аккаунты в социальных сетях, в соответствии с которой назначенный распорядитель будет посредником между желаниями покойного и его данными, а также удовлетворять потребности и запросы семьи покойного и его друзей в сети [Brubaker J.R., Dombrowski L.S. et al., 2014: 4158]. Идеи немецких судов и американских законодателей, могут быть применены не только к аккаунтам в социальных сетях. Доступ наследников к кошельку наследодателя может, с одной стороны, избавить правопреемников от необходимости проходить отдельную процедуру регистрации на платформе, но с другой — наследнику будет доступна вся информация по операциям наследодателя с момента открытия кошелька. Это не вполне соответствует нормам закона о тайне частной жизни и может стать объектом недобросовестных манипуляций. Поэтому оптимальное решение вопроса о доступе наследников к цифровым активам — прямо указать, что наследнику открываются личный кабинет и цифровой кошелек, а не доступ к ранее открытому кабинету/кошельку умершего.

3. Требования к форме и содержанию завещательного распоряжения и цифровые технологии

Одной из функций наследственного правопреемства можно назвать обеспечение передачи активов к наследникам по воле наследодателя. Нотариальные действия по составлению завещания и передаче имущества по наследству строго формализованы действующим законодательством, что может затруднять оформление наследства в отношении объектов в цифровой форме.

На первый взгляд, для составления завещания требуется только обозначить передаваемое по наследству имущество и подписать документ. Однако анализ практики оспаривания завещаний показывает, в чем риск ныне действующей системы. Часто завещания оспариваются в связи с тем, что они хотя и удостоверены нотариусом, но составлены и подписаны лицами с ограниченными возможностями, что, по мнению оспаривающих завещание, является критичным для соблюдения процедуры составления распоряжения на случай смерти. Так, поскольку на момент составления завещания наследодатель являлся слабоумным, наследники доказывали в суде, что завещатель не мог прочесть текст завещания самостоятельно¹⁶. Оспаривание по данному основанию в при-

¹⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 78-КГ17-88) // СПС КонсультантПлюс.

веденном случае стало возможным даже после того, как судебная почерковедческая экспертиза подтвердила подлинность подписи завещателя. Судам рекомендовано при рассмотрении подобного рода споров учитывать, что юридически значимым обстоятельством по делу является «в том числе установление соответствия требованиям закона порядка составления оспариваемого нотариального завещания» (п. 2 ст. 1125 ГК).

Фактически нотариусу необходимо проверить не только доступ наследодателя к паролю и логину цифрового актива, но и соблюсти порядок составления завещания. Е.А. Ходырева полагает, что «решающее значение при решении вопроса о передаче цифровых объектов по наследству должна иметь воля наследодателя. При отсутствии явно выраженного намерения о назначении наследника, получающего доступ к цифровым объектам» [Ходырева Е.А., 2022: 79]. В приведенном случае автор имеет в виду правопреемство не только в отношении цифровых финансовых активов, но и в отношении аккаунтов, для которых соблюдение тайны частной жизни обладает наибольшей очевидностью. В то же время цифровые активы в виде утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов также обладают спецификой, хотя и свободны от связи с личностью обладателя.

Здесь можно обратиться к опыту регулирования наследственного перехода имущественных прав — безналичных денежных средств и цифрового рубля. Полагаем, что легализованные в федеральном законодательстве цифровые активы в виде цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, не сопровождаемые личными неимущественными правами, могут быть объектами завещательного распоряжения.

С.Ю. Филиппова отмечает, что у единого по своей сути явления — распоряжений на случай смерти — могут быть выделены разные формы, в том числе наравне с завещанием существует и завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке [Филиппова С.Ю., 2022: 159]. Несмотря на их сходство, они все же различаются по форме и содержанию. В отношении средств, находящихся на счете, такое завещательное распоряжение имеет силу нотариально удостоверенного завещания.

В силу ст. 1128 ГК завещательные распоряжения могут составляться относительно прав на средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в банке или иной кредитной организации, которой дано право привлекать во вклады или на другие счета денежные средства граждан¹⁷. Эти средства выдаются на-

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс.

следникам на основании свидетельства о праве на наследство и в соответствии с ним.

В доктрине отмечено, что завещательное распоряжение касается только безналичных денежных средств как имущественных прав [Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В., 2021: 32]. Цифровые права в виде цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав также обладают имущественной природой. Расширение действия ст. 1128 ГК также возможно в связи с тем, что завещательное распоряжение допускается составлять и в отношении валютных счетов. Оборот цифровых активов только на платформах позволяет предложить допустить лицам, уполномоченным вести операции на рынке инвестиционных услуг, оформлять завещательные распоряжения прямо на платформе.

Порядок составления завещательного распоряжения строго регламентирован законодательством и направлен на обеспечение фиксации истинной воли наследодателя. Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке должно быть собственноручно подписано завещателем с указанием даты его составления и удостоверено служащим банка, имеющим право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете (п. 2 ст. 1128 ГК РФ).

Порядок совершения завещательных распоряжений денежными средствами в банках определяется Правилами совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27.05.2002 № 351)¹⁸. Согласно названным Правилам совершение завещательного распоряжения производится гражданином в письменной форме в банке, в котором находится этот счет. Составление, подписание и удостоверение завещательного распоряжения осуществляется при соблюдении следующих условий: 1) личность завещателя удостоверяется паспортом или другими документами, исключающими любые сомнения относительно личности гражданина; 2) информирование завещателя о содержании статей о защите интересов иных наследников и переживших супругов, о чем делается отметка в завещательном распоряжении; 3) лица, участвующие в совершении завещательного распоряжения, обязаны соблюдать тайну завещания.

Завещательное распоряжение подписывается завещателем с указанием даты составления. Оно может быть написано от руки либо с использованием технических средств (компьютера, пишущей машинки и др.). Поправки и приписки не допускаются. Оно составляется в двух экземплярах, каждый из которых удостоверяется подписью служаще-

¹⁸ СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2097.

го банка и печатью. Первый экземпляр выдается завещателю, а второй регистрируется в книге завещательных распоряжений и подшивается в папку завещательных распоряжений, хранящуюся в несгораемом шкафу. Служащий банка на счете завещателя делает отметку о составленном завещательном распоряжении.

В случае смерти завещателя нотариус направляет в банк запрос (с приложением удостоверенной копии свидетельства о смерти наследодателя) с просьбой подтвердить факт удостоверения завещательного распоряжения сотрудником банка и факт его отмены или изменения. Ответ на запрос подписывается руководителем банка с проставлением печати и направляется нотариусу в течение месяца. Если к запросу приложена копия завещательного распоряжения наследодателя, ответ на запрос может быть изложен под текстом этого завещательного распоряжения.

Такое подробное воспроизведение Правил позволяет убедиться, что составлялись они когда собственноручное составление завещательного распоряжения не было заменено повсеместно распечаткой на компьютере или в специальном приложении и до распространения цифровых технологий.

Современная же судебная практика идет по пути строгого соблюдения предписаний норм ГК и морально устаревших Правил. Причиной отказа в выдаче денежных средств наследнику может стать отсутствие в банке книги регистрации завещательных распоряжений и специальной папки завещательных распоряжений, обязанность ведения которых возложена на банковскую организацию, на дату оформления завещательного распоряжения¹⁹. Предъявление ксерокопии завещательного распоряжения не рассматривается как факт совершения распоряжения надлежащим образом, а отсутствие оригинала распоряжения свидетельствует о его недействительности в связи с совершением в ненадлежащей форме²⁰.

Соблюдение порядка и способа совершения завещательного распоряжения оценивается как возможность подтверждения направленности воли завещателя²¹. При несогласии с содержанием завещательного рас-

¹⁹ Даже если из ответа банка усматривается, что по счету наследодателя в электронной базе данных имеются сведения о завещательном распоряжении. Предоставить копию завещательного распоряжения на бумажном носителе невозможно ввиду его отсутствия в банке на бумажном носителе. Иногда утрата бумажных носителей из архива банка может приводить к тому, что и в автоматизированной системе банка отметка о наследнике по счету также будет удалена. См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2021 № 88-16489/2021 // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2019 по делу № 33-32000/2019 // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.06.2020 по делу № 2-1448/2020 // СПС КонсультантПлюс.

поряжения, совершенного в установленном порядке, потребуется доказать его недействительность²². Механизм составления завещательного распоряжения цифровыми активами может быть автоматизирован на платформе в более простом, но с учетом верификации действий пользователей, надежном виде при условии создания правил, отличных от требующих явки в офис банка.

Таким образом, переход по наследству легализованного в одном из специальных законов цифрового актива, в отношении которого составлено завещательное распоряжение, может стать возможным в рамках цифровой платформы на общих основаниях в соответствии с нормами ГК.

4. Составление распоряжения на случай смерти с применением цифровых технологий

Удаленное составление и удостоверение завещания в российском правопорядке сталкивается с наиболее критичными ограничениями. Завещания признаются недействительными вследствие ничтожности при несоблюдении установленных в ГК требований (ст. 1118 ГК РФ): 1) обладания гражданином, совершающим завещание, в этот момент дееспособностью в полном объеме; 2) недопустимости совершения завещания через представителя; 3) письменной формы завещания и его удостоверения; 4) в других случаях, установленных законом²³.

Проблема в том, что на сегодня у нотариуса отсутствует легальный и, следовательно, обязательный, способ дистанционно проверить указанные факты.

Нетрудно видеть, что под влиянием запросов общества нотариат увеличивает количество действий, совершаемых удаленно. В Основах законодательства о нотариате появилась ст. 44.3, посвященная удаленному совершению нотариальных действий: «Нотариус может совершать удаленно (без личной явки к нотариусу лица, обратившегося за совершением нотариальных действий) нотариальные действия, предусмотренные статьями 81, 85.1, 86, 87, 88.1, 89, 97 (в части хранения электронных документов), 103, 103.7, 103.9-1, 103.14 настоящих Основ»²⁴.

²² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2020 № 88-4010/2020 // СПС КонсультантПлюс.

²³ П. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // СПС КонсультантПлюс.

В список нотариальных действий, совершаемых удаленно, внесены: свидетельствование верности перевода, изготовленного нотариусом; передача электронных документов физическим и юридическим лицам; принятие в депозит безналичных денежных средств; депонирование безналичных денежных средств; совершение исполнительной надписи для взыскания задолженности в бесспорном порядке; хранение электронных документов; обеспечение доказательств в виде осмотра информации в сети Интернет; выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества; удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу; выдача выписки из реестра распоряжений об отмене доверенностей.

Первоначально в данном перечне также было такое действие, как удостоверение решения единственного участника юридического лица. Но позднее оно было исключено из списка удаленных действий нотариуса²⁵. При этом в Пояснительной записке к законопроекту указывалось, что «при удостоверении нотариусом решения единственного участника юридического лица (статья 103.10-1 Основ законодательства о нотариате) нотариус помимо установления личности единственного участника юридического лица, его полномочий и права на принятие решения, должен непосредственно убедиться из личного общения с заявителем о наличии у него воли на принятие соответствующего решения, что невозможно при совершении нотариального действия удаленно в порядке, предусмотренном статьей 44.3 Основ»²⁶.

Основной причиной ограничения списка нотариальных действий, совершаемых удаленно, является отсутствие легальных способов проверки формирования и выражения воли лица, обратившегося к нотариусу за совершением завещания, сделки, подтверждением принятого решения и т.д. Соблюдение подобных правил при составлении завещания дистанционно ныне технически невозможно. Опыт зарубежных стран показывает, что стремиться к удаленному совершению завещаний можно, но реализация таких проектов всегда связана с поддержанием инфраструктуры системы нотариата. В результате развития нотариальных процедур на основе римских правовых институтов, позволявших нотариусу при исполнении государственных функций оставаться лицом свободной профессии, этот вид деятельности получил название

²⁵ Федеральный закон от 28.04.2023 № 145-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Проект Федерального закона № 230275-8 «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в Государственную Думу, текст по состоянию на 08.11.2022) // СПС КонсультантПлюс.

«латинского нотариата» [Галикеева И.Г., 2016: 61] в противовес нотариату церковному. Возможно, сегодня в латинском нотариате назрела необходимость выделения нотариата цифрового?

На взгляд автора настоящей работы, первым шагом должна стать выработка порядка составления, подписания или удостоверения завещания в дистанционном формате, а также создание условий для невозможности искажения волеизъявления завещателя в отношении цифровых активов. В отношении невозможности искажения воли завещателя сегодня обсуждается возможность создания смарт-контрактов на основе распределенного реестра, что позволит точно исполнить волю завещателя путем транзакции завещанного цифрового актива из наследственной массы наследодателя в электронный кошелек наследника [Brammertz W., Mendelowitz A.I., 2018: 89]. В литературе уже выдвинута позиция: «в России решение о возможном обороте криптовалют (*и иных легализованных цифровых активов*; курсив мой. — Ю.Х.) будет принято путем реализации государственной воли и полномочий органов законодательной власти» [Волос А.А., Волос Е.П., Папылев Д.А., 2023: 121]. В данном случае мы говорим о наследовании по завещанию, но и по закону такие сервисы могли бы помочь передать имущество наследникам. Есть причины полагать, что внесение в условия смарт-контракта правил о выделе обязательной доли также возможно. Контроль за содержанием алгоритмов в конечном счете ложится на нотариальное сообщество как выполняющее функцию обеспечения прав граждан в сфере наследства.

Как и в случае с нотариальными действиями, совершаемыми удаленно, завещательное распоряжение на случай смерти по поводу цифровых активов на платформе может быть подписано цифровой подписью пользователя. При отсутствии таковой можно было бы даже допустить обращение к нотариусу для подписания завещательного распоряжения усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, который тем самым сможет удостоверить равнозначность электронного завещательного распоряжения документу на бумажном носителе.

Заключение

При отсутствии узаконенных и выполнимых механизмов посмертной передачи цифровых активов, правовой режим которых легализован в российском законодательстве, гражданам остается самостоятельно решать вопросы наследственного планирования. При этом нотариусы не готовы проверять и отражать в свидетельствах о праве на наследство цифровые права, поскольку формализация данного процесса фактически отсутствует, а ответственность за правильность распределения наследственной массы лежит на нотариусе.

Риски при обеспечении перехода к третьим лицам, в том числе из круга наследников цифровых активов в том, что сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок и специальными правилами Гражданского кодекса²⁷. Также следует упомянуть риски банкротства наследственной массы и необходимости выплаты обязательной доли, выделения супружеской доли из наследственной массы. Попытки передать цифровые активы вне общих правил о наследовании приведут к оспариванию соответствующих действий.

Отдельно стоит и вопрос о делимости цифровых активов. Так, цифровые рубли могут быть поделены вплоть до копеек, в то время как цифровые утилитарные права раздела в нашей юрисдикции не предполагают. Следовательно, вероятно ситуация, когда актив должен будет быть разделен между наследниками в силу императивных норм ГК о наследовании, но для платформы это будет означать появление соправообладателей в отношении активов умершего.

В зарубежных правовых порядках идет активный поиск способов сохранности конфиденциальной информации логина и пароля пользователя — наследодателя. Создаются специальные ИТ-компании, гарантирующие передачу информации наследникам. Так, с целью защиты прав граждан на цифровые объекты после смерти в Великобритании образована Ассоциация цифрового наследия, занимающаяся вопросами планирования в определении судьбы цифровых объектов²⁸. Об аналогичных подходах говорят юристы Швейцарии²⁹ и Нидерландов. Но в части данных, хранящихся только в интернете, преобладающей в исследованиях остается тема правового режима личных прав, не предусматривающий их переход к наследникам. Введение завещательного распоряжения в отношении легализованных цифровых активов позволит избежать их, как выразились исследователи, «цифровой девальвации» [Cook D. et al., 2019: 5]. Это потребует изменений и в условиях соглашений, заключаемых лицом при жизни, с оператором цифровой платформы, но даст возможность защитить прав наследников и интересы завещателей.

²⁷ П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс.

²⁸ Available at: <https://digitallegacyassociation.org/> (дата обращения: 09.10.2023)

²⁹ Available at: https://www.edoeb.admin.ch/edoeb/de/home/datenschutz/Internet_und_Computer/onlinedienste/digitales-erbe.html (дата обращения: 09.10.2023)

Список источников

1. Волос А.А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 51–71.
2. Волос А.А., Волос Е.П., Папылев Д.А. Цифровые вызовы современного наследственного права: . М.: Проспект, 2023. 168 с.
3. Галикеева И.Г. Из истории возникновения нотариата в России // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1. С. 61–62.
4. Дерюгина Т.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. N 1. С. 8–11.
5. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.
6. Киселев Г.В. Правовые проблемы наследования игровых аккаунтов в многопользовательских онлайн-играх // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 44–47.
7. Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В. Неопределенность правового регулирования и судебного толкования завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке как проявление кризисных явлений в праве // Наследственное право. 2021. № 3. С. 31–34.
8. Филиппова С.Ю. Распоряжение граждан на случай смерти// Физические лица как субъекты российского гражданского права. М.: Статут, 2022. 350 с.
9. Хаванова И. Цифровой рубль. Теперь и в Налоговом кодексе РФ? // ЭЖ-Бухгалтер. 2023. № 25. С. 5.
10. Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России: . М.: Статут, 2022. 386 с.
11. Яценко Т.С. Наследование цифровых прав // Наследственное право. 2019. № 2. С. 11–14.
12. Banta N.M. Inherit the cloud: the role of private contracts in distributing or deleting digital assets at death. *Fordham Law Review*, 2014, vol. 83, pp. 799–854.
13. Brammertz W., Mendelowitz A. I. From digital currencies to digital finance: the case for a smart financial contract standard. *The Journal of Risk Finance*, 2018, vol. 19, pp. 76–92.
14. Brubaker J.R., Dombrowski L.S. et al. Stewarding a legacy: responsibilities and relationships in the management of post-mortem data. In: *Proceedings of the Conference on Human Factors in Computing Systems*, 2014, pp. 4157–4166.
15. Conway H., Grattan S. 'The 'New' New Property: Dealing with Digital Assets on Death'. *Modern studies in property law*, 2017, vol. 9, pp. 99–115.
16. Cook D. M. et al. The Usability factors of lost Digital Legacy data from regulatory misconduct: older values and the issue of ownership. In: *7th International Conference on Information and Communication Technology*, 2019, pp. 1–6.
17. Irani Z., Abril R. et al. The impact of legacy systems on digital transformation in European public administration: lesson learned from a multi case analysis. *Government Information Quarterly*, 2023, vol. 40, issue 1, pp. 1–15.

References

1. Banta N.M. (2014) Inherit the cloud: the role of private contracts in distributing or deleting digital assets at death. *Fordham Law Review*, vol. 83, pp. 799–854.
 2. Brammertz W., Mendelowitz A.I. (2018) From digital currencies to digital finance: the case for a smart financial contract standard. *The Journal of Risk Finance*, vol. 19, pp. 76–92.
 3. Brubaker J. R., Dombrowski L.S. et al. (2014) Stewarding a legacy: responsibilities and relationships in the management of post-mortem data. In: Proceedings of the Conference on Human Factors in Computing Systems, pp. 4157–4166.
 4. Conway H., Grattan S. (2017) ‘The ‘New’ New Property: Dealing with Digital Assets on Death’. *Modern Studies in Property Law*, no. 9, pp. 99–115.
 5. Cook D. M. et al. (2019) The Usability factors of lost Digital Legacy data from regulatory misconduct: older values and the issue of ownership. In: 7th International Conference on Information and Communication Technology 2019, pp. 1–6.
 6. Deryugina T.V. (2022) Digital currency and digital ruble: to the question of legal innovation. *Tcivilist=Civilist*, vol. 1, pp. 8–11 (in Russ.)
 7. Efimova L.G. (2022) The legal nature of non-cash money, digital currency and digital ruble. *Tcivilist=Civilist*, no. 4, pp. 6–15 (in Russ.)
 8. Filippova S.Y. (2022) Disposition of citizens in case of death. In: Physical persons as subjects of Russian civil law. Moscow: Statut, 350 p. (in Russ.)
 9. Galikeeva I.G. (2016) From history of notary emergence in Russia. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika=Rule of Law: Theory and Practice*, no. 43, pp. 61–62 (in Russ.)
 10. Irani Z., Abril R. M. (2023) The impact of legacy systems on digital transformation in European public administration: lesson learned from a multi case analysis. *Government Information Quarterly*, vol. 40, issue 1, pp. 1–15.
 11. Khavanova I. (2023) Digital ruble: now in the Tax Code of the Russian Federation? *Buhgalter=Accountant*, vol. 25, p. 5 (in Russ.)
 12. Khodyreva E.A. (2022) Right of inheritance in the civil law of Russia. Moscow: Statut, 386 p. (in Russ.)
 13. Kiselev G.V. (2021) Legal aspects of inheritance of game accounts in multiplayer online games. *Pravo i biznes=Law and Business*, no. 3, pp. 44–47 (in Russ.)
 14. Lazarenkova O.G., Alekseeva E.V. (2021) Uncertainty of legal regulation and interpretation of testamentary disposition of rights to money in the bank as a manifestation of crisis phenomena in law. *Nasledstvennoe pravo=Inheritance Law*, vol. 3, pp. 31–34 (in Russ.)
 15. Volos A.A. (2022) Digitalization of society and objects of hereditary succession. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki=Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no. 3, pp. 51–71 (in Russ.)
 16. Volos A.A., Volos E.P., Papylev D.A. (2023) Digital challenges of modern inheritance law. Moscow: Prospekt, 168 p. (in Russ.)
 17. Yatsenko T.S. (2019) Inheritance of digital rights. *Nasledstvennoe pravo=Inheritance Law*, no. 2, pp. 11–14 (in Russ.)
-

Информация об авторе:

Ю.С. Харитоновна — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

Ju.S. Kharitonova — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted to editorial office 09.10.2023; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 30.04.2024.